

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1894.

Татарскія сказанія о семи спящихъ отрокахъ¹⁾.

Здѣсь приводятся два сказанія, изъ которыхъ одно записано со словъ Логученскаго татарина, а другое переведено мною изъ сочиненія Рубгузи «Разсказы о пророкахъ»²⁾. Логученское сказаніе сообщилъ мнѣ 27-го іюля 1891 года въ китайскомъ городѣ Біярѣ, называемомъ по-русски Чугучакомъ, Логученскій татаринъ Мюжюбъ-ахунъ, родившійся въ годъ дракона (1856 года). Мюжюбъ-ахунъ живеть въ Чугучакѣ съ 1890 года и занимается тутъ вышиваніемъ узоровъ и цвѣтовъ на кошелькахъ для денегъ и на коврахъ. Во времена Якубъ-бека онъ находился въ г. Турфанѣ, гдѣ 3 года служилъ солдатомъ подъ командою Хекимъ-хана, сподвижника Якубъ-бека, а потомъ былъ въ рядахъ китайскаго войска. Мюжюбъ-ахунъ не умѣетъ по-татарски ни читать, ни писать, зато прекрасно понимаетъ китайскія пьесы, разыгрываемыя на сценѣ. Онъ бывалъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, находящихся между Яркендомъ, Кашгаромъ и Логученомъ, и знаетъ массу легендъ и сказокъ, которыя слышалъ во время своихъ стран-

1) [Въ «Запискахъ В. О. И. Р. А. О.» т. I, стр. 329—31 помѣщенъ былъ отзывъ нашъ о трудѣ I. Guidi, Testi orientali inediti sopra i sette dormienti di Efeso. Мы тамъ выразили надежду, что наши армяны и грузины, быть можетъ, придутъ на помощь итальянскому изслѣдователю для рѣшенія вопроса о существованіи болѣе древнихъ армянскихъ пересказовъ легенды о семи спящихъ отрокахъ. Эта надежда пока не оправдалась. Но за то мы теперь имѣемъ возможность представить читателямъ другаго рода дополненіе къ труду I. Guidi, которое весьма интересно въ томъ смыслѣ, что показываетъ дальнѣйшее развитіе этого сюжета въ Средней Азійи и его широкую популярность въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ мусульманской территоріи, откуда онъ имѣетъ всѣ шансы проникнуть въ китайскую литературу. В. Р.]

2) قصص الانبياء ربغوزی. Казань. 1275 (1859) года. Глава 50-я. Стран. 440—443.

ствованій по Туркестану. Какъ очевидецъ, онъ рассказывалъ мнѣ многое объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ Дунганско-Китайской войны и о послѣднихъ дняхъ жизни знаменитаго Якубъ-бека, правившаго восточную часть Китайскаго Туркестана, по словамъ Мюжюбъ-ахуна, 7 лѣтъ и умершаго въ г. Курлѣ въ 1875 году. Сказаніе объ отрокахъ, продиктованное мнѣ Мюжюбъ-ахуномъ, во многомъ сходно какъ съ христіанскимъ сказаніемъ о 7 Ефесскихъ отрокахъ, память которыхъ совершается нашею церковью 4 авг. и 22 окт., такъ и съ мусульманскими сказаніями, находящимися въ Коранѣ и въ соч. Рубгузи, но есть, конечно, и не мало отступленій. Особенно характернымъ является перемѣщеніе дѣйствія въ самую глубь Средней Азіи.

Въ христіанскомъ сказаніи, какъ извѣстно, говорится, что 7 Ефесскихъ отроковъ (Максиміліанъ, Іамвлихъ, Мартіанъ, Іоаннъ, Діонисій, Екзакустодіанъ и Антоніиъ) бѣжали отъ языческаго царя Декія и, проспавши въ пещерѣ 150 лѣтъ, проснулись при христіанскомъ царѣ Θεодосіи Младшемъ.

Въ сказаніи у Рубгузи дѣйствіе происходитъ въ Румѣ, т. е. Византійской имперіи, языческій царь названъ «Дакьянусъ», а благочестивый (т. е. мусульманскій царь) — Ястакадъ.

Въ сказаніи, записанномъ мною, значится только имя языческаго царя — «Дакьянусъ» и имя города — «Кара-ходжа». Этотъ городъ, по словамъ китайскихъ татаръ, столь-же древній, какъ и самое сказаніе. Китайская исторія говоритъ, что съ древнихъ временъ въ немъ жили уйгуры и др. татарскія племена. Городъ Кара-ходжа находится на юго-вост. отъ Турфана и на сѣв.-зап. отъ Логучена. Во время путешествія по Китаю я слышалъ сказаніе объ отрокахъ даже въ селеніи Мяо-эръ-гоу, на вост. отъ Хамя. Китайскіе татары всѣ убѣждены, что Дакьянусъ жилъ въ Кара-ходжѣ и что отроки, спящіе въ пещерѣ, недалеко отъ этого города, суть именно отроки, упоминаемые въ Коранѣ¹⁾. Въ Хамя мнѣ говорили, что въ бібліотекѣ Хамійскаго цинь-вана²⁾ есть сборникъ житій мусульманскихъ святыхъ Китайскаго Туркестана³⁾ и что въ этомъ сборникѣ есть и сказаніе объ отрокахъ, спящихъ около Кара-ходжи, но мнѣ не удалось видѣть этотъ интересный по рассказамъ сборникъ. Въ Чугучакѣ я познакомился съ нѣкимъ ученымъ муллою имамъ-каріи Курбанъ-Аліемъ, сыномъ Халидъ-хаджія, жившимъ прежде въ гор. Сергіополѣ Семпрѣч. Обл. и потомъ поселившимся въ

1) См. 18-ю главу *سورة الكهف*, стихи 8—25.

2) «Цинь-ванъ» знач. князь I степени.

3) *تذکره اولیاء ترکستان*.

Китаѣ. Этотъ ахунъ написалъ книгу историческаго содержанія¹⁾, въ которой онъ на 27 страницахъ²⁾ трактуеть и о спящихъ отрокахъ. Онъ ѣздилъ на поклоненіе спящимъ отрокамъ и по пути собиралъ разныя сказанія, между прочимъ и сказанія объ этихъ святыхъ отрокахъ. Въ книгѣ, заглавіе которой я привожу въ примѣчаніи, онъ описываетъ между прочимъ и свое путешествіе изъ Чугучака въ Турфанъ и Кара-ходжу. Онъ вполне убѣжденъ, что поклонялся именно тѣмъ отрокамъ, о которыхъ говорится въ Коранѣ. На этомъ основаніи онъ нисколько не церемонится съ собственными именами и передѣлываетъ ихъ такъ, какъ ему нужно, лишь-бы только доказать, что отроки были въ Китаѣ, а не въ Малой Азіи. Передѣлку именъ онъ считаетъ вполне законною, на томъ основаніи, что «китайскіе татары коверкають и до-нынѣ всякое слово»³⁾. Слово «Румъ» онъ передѣлываетъ въ городъ Урумчи⁴⁾, находящійся на сѣв. склонѣ Тянь-шаня; «Ефесъ» (Эфесусъ) перешло по его догадкѣ сначала въ «Тарсусъ», потомъ «Тарфусъ» — «Тарфунъ» и наконецъ «Турфанъ»⁵⁾; «Альбистанъ» онъ измѣняетъ въ селеніе Астанэ, находящееся въ 35 верстахъ на юго-востокъ отъ Турфана, между тѣмъ какъ «Тарсусъ» и «Альбистанъ» до сихъ поръ существуютъ въ Малой Азіи. Онъ говоритъ, что перемѣна однихъ именъ на другія вполне естественна, такъ какъ напр. Константинополь назывался сначала «Константинійей», а потомъ «Истамбулъ» и даже «Исламбулъ» и т. д. Что-же касается именъ Аббаса и Моави, упоминаемыхъ у Рубгузи, то они, по словамъ названнаго муллы, ничего не доказываютъ, потому что «почтенныя лица, носившія имена Аббаса и Моави, были во всѣ вѣка и донынѣ встрѣчаются во множествѣ»⁶⁾. Далѣе въ книгѣ приведены имена отроковъ, собаки, языческаго царя, цвѣтъ шерсти этой собаки и прочее. Имена «Максимилянъ» соответствуютъ 4 имени⁷⁾, «Тамвликъ» — 4⁸⁾,

کتاب تاریخ جدیدہ خطای مملکتی ننگ جانب شرقندہ واقع اولان بعضی شهرلری واول سینده اولان مشایخ عظامنک بعض مناقبلری و مزارلری واصحاب کهنک قهسی وچین مملکتندہ سکنا ایدن دونکانی طائفسی بالتفصیل بیان اولدغندن ۱۳۰۴ (۱۸۸۸) سنه قزان سوداکری شمس الدین حسین اوغلی ننگ مصارفی ابله طبعنه شروع ایدلدی.

2) Стран. 22—49.

3) См. его книгу, стран. 29.

4) Тамъ-же, стр. 29.

5) Стр. 29.

6) Тамъ-же.

7) مشحییا و مکسینا, مکسلینا, مکشلینا. Стр. 32.

8) اماخا و ملیخا, املیخا, ملیخا.

«Мартіанъ» — 3¹⁾, «Іоаннъ» — 5²⁾, «Діонисій» — 4³⁾, «Екзакустодіанъ» — 6⁴⁾ и «Антонвнъ» — 3 имени⁵⁾. Собаку, сопровождавшую отроковъ, звали по одному преданію «Кытмырь», а по другому «Руянъ» (у Рубгузи: Каркарь и Кытмырь). Цвѣтъ ея шерсти былъ⁶⁾: сѣроватый, красноватый, желтый или смѣшанный. Нѣкоторые говорятъ⁷⁾, что отрокамъ сопутствовала не собака, а левъ. Объ языческомъ царѣ Курбанъ-Алій говоритъ⁸⁾, что его звали или «Десіюсъ», или «Такьянусъ» и что онъ родомъ былъ изъ Вавилона или Греціи.

Такъ какъ собака Кытмырь безостановочно шла за отроками, даже тогда, когда ей были переломаны ноги, то имя ея надписывается 3 раза на адресахъ писемъ, которыя по возможности скорѣе должны быть доставлены по назначенію. Малограмотные татары и киргизы переводятъ на русскій языкъ это слово, когда оно стоитъ на адресѣ письма, «заказное».

1. Сказаніе Логученское⁹⁾.

Асабул-кай¹⁰⁾ дәгәлләр аҗаини үчүлән болар¹¹⁾. Ägäl Меднәдін чикшта, чоңи он бәш јашт' едi, отранчиси он бир јашт' едi, андин кичиги јәтти јашт' едi. Булар₂ Чип-у Мачиңза келип, Турпан¹²⁾ гиләјети¹³⁾ Кара-хоҗа¹⁴⁾ дәп бир јурт бар едi, у јуртта һәммә Турпан гиләјетини, алти шәрһиң һәммесини, тәки

1) مرطوس و مرطوش و مرطونس. Тамъ-же.

2) بونس و نوانس و اونوس و بطنبونس و نينبونس. Тамъ-же.

3) دونواس و ذونواس و تيبونس و بوالسن. Тамъ-же.

4) كفشططوس و كندسلططوس و كفشطوط و كينشططبونس و كيشططبوش. Тамъ-же.

5) اريطانس و سانبوس و سارينوس. Тамъ-же.

6) Стр. 33.

7) Тамъ-же.

8) Стр. 42.

9) Объ особенностяхъ правописанія китайскихъ татаръ см. стран. 95—106 сочиненія «Письма Н. Ф. Ката нова изъ Сибири и Китайскаго Туркестана». Приложение къ LXXIII т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ № 8. СПб. 1893.

10) اصحاب الكهف.

11) Произносится двойко: «болар» и «болур».

12) طورفان.

13) ولايت.

14) قرا خوҗа.

Комулдин ¹⁾ тутуп, сураи-дурған Дақјанус ²⁾ дәп бір кәпір патшә бар еді, бу асабул-кәп дәгәин баллар Дақјанусни көрени дәп, бу үчүлән Кара-хоҗаға барди. Ордесиниң алдида туруб-еді, патшәниң бир адеми «силәр нәм' адәм?» дәп, «каидин кәлдиңләр?» дәп, суреді. Бу баллар «биз Медinedин кәлгән-дур-миз!» дәб-еді, бу патшәниң адеми «авдағ болса, силәр бу јәрдә туруңлар!» деді, «мәин кiрiп, патшәға учур кiлмә!» деді. Бу адәм кiрiп әйтти: «әи патшә-и әләм, Медinedин үч бала келiп-тү, бу баллар «Худәни истәи-миз!» деді!» Бу Дақјанус «бу кәлгән баллар чоң-мү?» дәп, суреді. Бу адеми «ушак-ушак баллар әкәп!» дәп, цугәп ³⁾ бәрди. Андин Дақјанус «елип-кiрiңләр!» деді. Бу адәм чикiп үч балени патшәниң алдиға елип-кiрди. Патшә бу баллардин «силәр каидин кәлдиңләр?» дәп, суреді. Бу баллар «биз Медinedин кәлгән-дур-миз!» дәп, цугәп бәрди. Патшә әйтти: «әмди каида барур-силәр?» деді. Бу баллар «каи јәрдә Худәјим болса, шу јәргә барур-миз!» деді. Бу Дақјанус «Худә дәгәин мәин болсам, маңа хизмәт кiлмәи, кајан барур-силәр?» деді. Бу кичик баллар кичик-лигидин «андағ болса, сизгә хизмәт кiлени!» деді. Шунуң-бирән икк' үч күн болғанда, отранч' әфеси: «әи әкә укәлерим! бу Дақјанусни һәр каидак болса бир синап бакмадүк!» дәб-еді, чоң әфеси «андағ болса, ахшамликка патшә тинч болғанда, бир синап бакени!» деді. Күн кәч болғанда, патшә мұшүк бәшиға ⁴⁾ чиракни којуп, от јәкiп ⁴⁾, карап, олтурди. Бу кiлгенини үч бала көрүп «Худә-мү' кәп ⁵⁾, јә әмәс-мү' кәп?» деді, «бу өзи мұшүк болса, мұшүк дәгәин һаигән ⁶⁾ турур, һаигән-мү' шуни бәргәнүр-мү?» деишип, икки хижәл болди. Чоң әфеси әйтти: «әи үкәлерим! һәр каидак болса, биз-мү' јирак јәрләрдин кәлдүк, әмди бир һәчә күн шу јәрдә туруп, бара-дурған қәјимизни оилап, маңмасак болмас!» дәп, шу јосунда бу Дақјанусниң хизметидә алт' әи болди. Алт' әи болғанда, бу Дақјанус, бу балларни ордесидә којуп, ишкәрға ⁷⁾ бармак болди. Бу балларниң кичиги «әи әғәлерим! бу ишкәрға барғуча, бир синаб-алмаи-миз-мү?» деді. Чоң әфеси «андағ болса ахшамғачелик бир јәрдин чашкан телип-којени. Ахшам болғанда, мұшүкниң бәшида ⁸⁾ чиракни коиғанда, биримиз чашкани тутуп турени, иккәлемиз патшәниң икки јенида турени. Параң ⁹⁾ кизик болғанда, чаш-

1) قبول.

2) دقيانوس произносится также: Декіанус.

3) = араб. جواب.

4) Безъ ударения эти 2 слова произносятся: «бешіға» и «јекіп».

5) Сокращено изъ «Худә-мү' әкәп».

6) = араб. حيوان.

7) = перс. شکار.

8) Безъ ударения произносится: бешіда.

9) فرانك — разговоръ, бесѣда.

канин чікара-барені. Бу мушук, чашкаңа карамай олтуруп, чірақни тутуп-барса, Худә дегән шу болур; ја чірақни ташлап, чашканин коғласа, бу-һәм Худә әмәс. Әртә өгүңгәчә патшә ишкарға кәтәр. Біз-мұ туруп кала-дурған иш болса, шу синак-бирләп туруп-калур-миз; ја турмай-дурған сөз болса, ишкардин кәлгүчә биз-мұ бір тәрепнәсигә кәтәр-миз!» дәп, бу мәсләһәтнә килип-коиді. Бу үчүлән бір әскилккә берип, бір чашкан тешип, кәлгүрүп-коиді. Күн кәч болғанда, чіракка от јакар болді. Бу патшә мушукни кишкірип, олтурғузуп-коиді. Андин бір адемі чіракка отнә јәкин, мушукниң бешидә коиді. Бу мушук јәрдин башка қайға карамай, хуи әдәп-бирләп турди. Тун јеримі болғанда, бу патшә бір мунча адәмләри-бирләп олтурур еди. Бу үчүләнниң чоң иккәси, патшәниң иккә јәниңә өтүп, турди. Калған кичиги, чашканиң жеңигә тикип, чірақниң караңғисидә турди. Бу патшә адәмләри-бирләп как-кә¹⁾-бирләп күлүп, тола кизикчәлик-бирләп болуб-еди, шунуң аресидә бу чашкан туткан кичик бала, чашканин жеңидин чікерип, аста қоја-барди. Бу чашканин мушук көрүп, бешидекі чірақни јәргә ташлап, чашканин коғледі. Өи һәммә караңғи болди. Патшә «бу мушукниң курсејини обдән тоғузмап-силәр!» дәп, јенидекі адәмләргә тола ачқиланди. Аңғачәлик бу чіракка от јекип чікти. От јеридә бу мушукни көрса, теһи бір булуңда чашканин јәб-атур. Патшә мунә көрүп, ачқиләнен, мушукниң бешидә бирнә тапти. Андин мушукни ап-келип, қайғидә олтурғузуп, бешидә јәнә чірақни коиді. Андин бу үч бала, аста ешиккә чікип, үчүлән бір булуңда олтуруп, мәсләһәт килшти. Кичик иниси «әй ағалар, бу иш кайдак болди?» дәп, сураб-еди, ағалери «әмәс-әкән!» деди. Кичик иниси «андағ болса бунә²⁾ кайдак килса болур?» дәп, суреди. Бу иккә әгеси «бу Дақјанус (Худә) әмәс әкән, јалған әкән! Әртә өгүн ишкарға кәткәндә, биз-ма³⁾ бір тәрепнәсигә кечип-кәтени!» дәп, бу мәсләһәтнә килип-коиді. Јәнә јенип-кирип, һәр кәси⁴⁾ өз хизметидә болди. Иккә үч күн болғанда, бу патшә ишкарға чікип-кәтти. Үч бала әмди, «качмай-миз-мұ?» дешип, бу мәсләһәтнә утура елип, «бола-дү!» дешип, баллар кәчеси тунниң јәримидә бу ордедин кечип чікти. Андин таң атқанда, шәрдин чікти. «Әмди кәјән барур-миз?» дәп, бір биригә карашти. Чоң әгеси «һәр кайдак болса, чаккан-чаккан меңип, бір киши көр-мәстә, јирағарак бериб-алени!» дәп, јилдам јолға јүрүди. Бір јәргә јәткәндә, уларға бір коичи⁵⁾ бала учуреди. Бу балениң бака-дурған қоји тола еди. Бу коичи бала келип, јол кетип-барған үч баледин «һәй баллар, һәй баллар! ток-

1) = «ха-ха»!

2) Говорятъ двоюко: «бунә» и «мунә».

3) Говорятъ двоюко: «биз-ма» и «биз-мұ».

4) هر قايسى.

5) قويچی — овечий пастухъ.

таңлар, токтаңлар!» дән, жүгүрүп, үч баленикі кешіға барді. Коічі бала бу баллардін «сізләр кајан барур-сіләр?» дән, суреді. Бу үч бала «биздін сурасеңіз, Худәни істәп-барурмиз!» дән, цугәп барді. Коічі бала «сізләр¹⁾ Худәни істәп барсеңизлар, мән-ма һәм барур-мән!» деді. Бу үч бала әйтти: «биз-бірләп барсаң, шунча којуңни пәрғә²⁾ којар-сән?» деді. Коічі бала «бу коіңиң ічидә башк' адәмләрниң бир мунча који бар еді. Сизләр-мұ шубу којумниң кешидә бир пәсли³⁾ олтурсеңизлар, бу коіларни мән берип әғәлерини кшк-кірп-келп, һәр кәсиниң қолиға амәнетини тапшураи. Калған өзүмниң којини шу цаңгалға Худәниң јолиға којуп-барәи, әндін сизләр-бірләп, кәи јәргә барсеңизлар, бірлә бараи!» деді. Әндін бу үч бала «андағ болса, чапан⁴⁾ берп, әһниң коілерини һәр кәсигә тапшуруң, — биз-һәм-ма кеһимиздін корка-дурмиз!» деді. Әндін коічі бала, јилдам берп, бу коіларниң әғәлерини кшк-кірп-келп, коілерини һәр кәсиниң қолиға тапшуруп-барді. Коі алған хақлар⁵⁾ һәммесі јенип-болді. Бу коічі бала коіларни јолға һаидап-келп, «Худәниң јоли дәгән ушу-дур!» дән, «цаңгалға која-барсәм, бәкәр⁶⁾ ач бөрүләр јәп-болур; шу јол төпесидә која-барсәм, ујан-бујан өткән адәмләр көрсә, тутуб-алур! Дуә тәбрик⁷⁾ килип јәсә, ениң сугәби⁸⁾ маңа болур!» дән, үч миң алти жүз коіни Худәниң јолиға која-барді. Әндін бу коічі бала, бу кашқан үч бала, төртүләп бир болді. Бир пәрсаң⁹⁾ јол маңғанда, бу коічі балениң бир іти бар еді, бу ит әгесиниң кәткенини көрмәи, коіниң әресидә калған еді; әгесини істәп, ујан-бујан жүгүрүп, асманға карап, һуллап; жүгүрүп, бу төрт бала кәткән тәрәпигә аркесидін жүрүді. Бу ит төртүләпгә икки пәрсаң јолда јетшти. Коічі бала әйтти: «әи бирәдәрләп, бу мениң итим келп-тур! муні кәидәк килса болур? Бу ит биз-бірләп барса, јахши болур-мұ, јә бар-маса јахши болур-мұ?» дән, суреді. Бу үч бала «бу ит биз-бірләп барғанда, бизгә јахши болмас!» деді, «вәм' үчүн? биз әгесидін кашқан киши болсак, бу ит бир нәрсени көрсә, кабаи-дурған нәрсә болса, бизни туттуруп-којар! Бу итни елип-бармасак, јахши болур!» дәб-еді, коічі бала, қолиға таш

1) Говорятъ дwoяко: «сізләр» и «сіләр».

2) Изъ «пә јәргә».

3) = араб. فصل.

4) Говорятъ дwoяко: «чапан» и «чаккан».

5) Передъ гласною произносится «халк», напр. халкі — его народъ.

6) = перс. بیکار.

7) = араб. تبریک.

8) = араб. صواب.

9) = перс. فرسنگ, 16 ли (по-кит.) и 8 верстъ (по-рус.).

елип, игіні коңледі. Бу төрт бала, бу игіні коңлаі — коңлаі, жолға жүрүді. Јанә бір пәрсаңгәчелик бу игіні ура—ура жол жүрүп-барді. Бу игі-мү урзаңға унамаі бешіні селип, кегіп-ла-бара-дү¹⁾. Андин бу үч балениң чоң ағесі буларға «бу игіні тола урмаңлар, — бу иг болса-мү, Худәниң махләкі²⁾. Бу игіні бір кишигә беріб-атени, ја болмаса бір јаргә маһкам бағлап-којени, — бір киши кәлсә, тепіб-алур!» дәп, бу төртүлән игіні мәслиһәт килишип, бір қәйда бағлап-коиді. Бір сәят жол маңғанда, бу иг буларниң аркесидин, бағлаған бағлејини ўзүп, теһи јетішип-калди. Бу төртүләнникі һәммесиниң тола ачқиди келип, бу коичини «игиңви туткин!» дәп, игіни туттурди. Игени тутуп, бу үч баллар игниң икк' ајејини маһкам бағлап, бір оймаңға ташлап-којуп, бу төртүлән јанә жолға жүрүди. Јанә бір сәяттин кејин бу иг икки коли бағлак-лик, икк' ајеји кесиклик, буларға јанә јетішип-калди. Бу асабул-капларниң чоңи «шу игтин бир цугән сурап-баксак, јахши болур!» деди. Андин отранч ағесі «әй иг, нәргә барур-сан?» дәб-еди, иг әйтти: «силәр нәргә барур-силәр?» деди. Булар «биз Худәни истәп-барур-миз!» деди. Иг «мени ким јараткан? силәрни ким јараткан?» дәб-еди, булар әйтти: «сени-мү Худә јараткан, бизни-мү Худә јараткан!» Иг «силәрни Худә јараткан болса, мени-мү Худә јаретип-тү! Силәр истәган Худәни мән истәсәм, каідак?» дәп, көзидин јаш еkitип, јизлап-турди. Бу үчүләнниң чоң ағесі «андағ болса јаман гүна кип³⁾-тү-миз: бу игни бакәргә уруп, соқуп, ајејини һәм кесип, муидак јаман гүналарни кип-тү-миз! Бу игни биз төртүлән каі јаргә барсак, дәм-мә-дәм көтүрүшүб-алени!» дәп, бу игниң бешини бир жол силаб-еди, игниң ајеји баштеки-дәк таза болди. Булар төртүлән игни јардә коимастин көтүрүп, жолға жүрүди. Шунуң-бирлән јәтти пәрсаң жол жүрүди. Бір тағниң бешіға чиктилар. У тағниң бешіда ајеји-јок, беші-јок бир төшүк қар бар еди. Бәшүлән, бу төшүкни көрүп, ениң ичигә килип, шулар «бир сәят арам елип, андин копуп, бир бизә⁴⁾ тепип јәини! жол жүрүп, бир мунча һерип⁵⁾-каптү-миз!» дәп, ухлап-калди. Буларниң кеинидиң патшәниң адам-лери истәп, һәр тәрелисигә жол жүрүди. Буларни һич қәддин хабар ал' алмеді. Курјә⁶⁾ қарап, патшә әйтти: «шулар бир тағниң төпесигә чикип, бир козук как-кан төшүккә килип-тү. Буларни тапмасаңлар, бу орда халқидин мән рәзи болмас-мән. Бу үч кишигә үч миң киши өлтүрмәсәм, патшәлик тахтада олтурмас-мән!»

1) Частница «ла», кромѣ татарскихъ нарѣчій Китая, есть также въ Карагасскомъ нарѣчій, Урлихайскомъ и нарѣчій Минусин. Татарь и значитъ «только», «цоложительно».

2) = араб. مخلوق.

3) Сокращено изъ «килип».

4) = араб. غزاة.

5) = араб. هارماني — уставать.

6) = араб. فرعة.

дәп, гәдә¹⁾ килди. Андин бу патшәниң адәмләри јәнә һәр тәрепәсигә истән јүрүди. Бір һәчеси асабул-кәпләр барған тағниң бешпа чикти, бір һәчеси башка җаиларға јүрүди. Бу такка чиккалар, адәмләрниң изини көрүп, бір јенидін изи бесип-кәлди. Андин булар асабул-кәпләр кәлгән төшүккә кәлди. Бу төшүкниң ағзидә кәптәрләр балалап, һәм өрмүчүкләр төр бағлап-тү. «Мунда һич адәмниң изи јок! мунда кәлмәгәңгә охша-дү!» дәп, кәлгән адәмләр кеинигә јанди. Бу адәмләр берип, Дақјануска әйтти: «төшүкни таптуқ, адәмләрни тап' алмадуқ. Бу төшүккә кирени дасәк, кичик төшүк әкән, һич бир адәм кәлгәнниң нишәнеси јок!» дәб-еди, патшә әйтти: «мундак болса, јәнә курјә селип, көрүп-бекиңлар!» деди. Курјәдәллар²⁾, курјә селип, көрүб-еди: «төшүкниң ичидә бар әкән. Бу төшүкниң ичигә адәм һәм кир' алмас, киргән адәм һәм чик' алмас!» дәп, курјәдә шундак чикти. Дақјанус әйтти: «бу киргәлләр чикмаи өтүп-кәтәрмү? һәр качан болса, чикар! буларни адәм берип, сакласа болур!» дәп, бәш миң өйүк Калмак ап-перип³⁾ шу тағда төшүкниң утуруда олтурғузди. Андин төрт јүз кирик үч јил болғанда булар бәшүлән уйкудин уйкәнди. Буларникі бирисиниң јанчүкидә Дақјанусниң ишләткән пулидин он бир миқәл⁴⁾ пули бар әкән. «Бу пулға бир јәрдин берип, һән сетип ап-келиңлар!» деди бәшнниң бириси. Коичи копун һаңға јүрүди. Бу коичи Бәш-кобукка берип «һән ала-ман!» дәп, бир һағәлиниң⁵⁾ алдиға келип, бу коичи «әй һәнч' әкә, һәниңизни сатур-мү-сиз?» дәб-еди, «әй бала, сатур-ман!» деди. Јанчүјидин⁶⁾ бу бала он бир миқәл пулни чикарди, бу һәнчиниң қолиға бәрди. Һәнчә, бу пулни көрүп, тон' алмеді. «Әй бала, бу пулни тонур-мү-сән? һә гахтеки⁷⁾ пул? кәси хәнниң, билүр-мү-сән?» дәп, бу һәнчә бәледин суреди. Бу бала «пулни јолдин тепиб-алдим!» деди. Бала теһи «әй һәнч' әкә, бу пулни ман тонумас-ман, сиз тонур-мү-сиз? кәси хәнниң пули?» дәп, суреди. Һәнч' әйтти: «бу пулни ман-мү һәм тонумас-ман, — мундак пул ишләткән патшәни көргеним һәм јок, ишләткеним һәм јок. Бу пулниң хети бар әкән. Бір мулла адәм болса, окутуп, аңласак, андин билгели болур!» дәб-еди, јолдин бир јолөчигә⁸⁾ кетип-бара-дү. «Шу јолөчигә кишикәрсак, шу билүр-мү⁹⁾ кән?» деди һәнчә. Андин шу јолөчигә кишикәрді. Бу јолөчигәдін «хат биләм-сән?» дәп, су-

1) = араб. وعدة.

2) = قرقه دان لار.

3) = اليب باريب.

4) = مثقال = 1 кит. цану = 1 рус. золотнику серебра (20 коп.).

5) = перс. نانواي.

6) Безъ ударения произносится «јанчүји», а съ ударениемъ — «јанчүки».

7) = نه وقت داکي.

8) = يولاچی, прохожий, странникъ.

реді. Јолочи «біўр-ман!» деді. — «Шубу жармакниң хетині окуп-баккин!» дәп, жармакни барди. «Бу жармакта Дакјанусниң пули¹⁾ дәп, чикти. Бу жармак откелі, јатти хан отўп-тў. Шу жармак бу күндә јўрўмай-дў. Бу жармакни патшаниң кешіға еліп кірені!» дәп, бу нанчи дўккенини јіжді. Аудин бу пулни көтўрўп, пулни ап-калган бала-бирлап, нанчи патшаниң кешіға јўрўди. Шу күлләрдә бу патшаниң олтурған қажі Дакјанус олтурған шәр еді. Патшә, бу пулни көрўп, бәледин, «әй бала, бу пулни кәидин алдиң? рәстиңни айткин!» дәп, суреді. Бу бала патшәдин суреді: «әй патшә-и әләм, сиз әксіңизни²⁾ айтиң; мән һәм-ма бешимға кәлган ишләрни айтә!» деді. Бу патшә «мениң әксім мусулман-дур! Сән-ма мусулман-мў-сән? рәстин әксіңи айткин!» деді. Бу бала «мениң әксім мусулман!» деді. Патшә айтти: «Силәр нәчә киши? Сениң тура-дурған қажің нәрдә?³⁾ Мениң ата бабам һәммесі мусулман-турур. Бу пул Дакјанусниң гахтидеки пул-турур. Бу пулни ишләткенәи-ма, ишләткән кишиләрни-ма, мениң ата бабам һәм көрмәган-дур. Сән, бала, рәстиңни айтсаң, јамап иш јок; јалған айтсаң, зиндәнға салур-ман!» дәб-еді, бу бала айтти: «Әй патшә-и әләм, биз бәш киш' әдўк. Бу шәрдин чикканда, ташу⁴⁾ јәрди, тағниң бешидә бир төшўктә јетип, укладўк. Бу төшўккә бу күн әртган берип уклаған. Әмди уғансақ⁵⁾, күн кәч болуптў. Курсеғимиз һәм ечин-тур. Баксақ, шубу пулумиз бар әкән. Нән ап-каләи дәп, бу јәргә кәлдим!» дәб-еді, бу патшә «силәр бәш киши, әггәл бір-м' едиңләр, ја башка-башка-м' едиңләр?» дәп, суреді. Бу бала айтти: «Биз башка-башк' едик (әдўк). Меникі үч һәмрәјим ишкерисидин чикип әкән, едик. Биз икки киши бу јәрдин кетилдўк!» деді. Патшә «андағ болса, минәңимләрни јізип, бу ишни кигәп көрсәк болур!» деді, «бу бала әртган уклаған әй-дў, — колідеки пулиға карасам, Дакјанусниң пули. Бу иштә бир иш бар!» дәп, һўкәмәләрни јіжді. Уларға патшә «әй ахулар⁶⁾, шу жармакни тонур-мў-сизләр?» деді. Ахулар көрўп, «тонур-миз, — ишләткенини билмәс-миз!» дәп, цугәп барди. Патшә айтти: «ишләткәнни билмәи, бу жармакни кәидин биләр-сизләр?» деді. Ахулар «бу жармакни ишләткән кишини биләр-миз!» деді. Патшә «андағ болса, билсеңизләр, бу пул качавдин

1) «Пул» (перс. پول) обозначает теперь «деньги» вообще, а «жармак» обозначает преимущественно монету изъ желтой мѣди, называемую по-русски «чохъ» и стоющую 1/3 коп. въ Илійском округѣ и 1/6 коп. въ городахъ Хами, Баркулѣ и Ань-си-чжоу.

2) = араб. عكس, получившее значеніе «происхожденіе, религія и языкъ».

3) Изъ «нә јәрди».

4) Ташу = тюркское слово, обозначающее «вонъ тотъ, вонъ та».

5) Говорится «уікан», «уібан» и «охан».

6) = اخوندلار.

7) Говорить двояко: «биләр-сизләр» и «биләр-силәр», обыкновенно послѣднее.

жүрүгән, качандин токтаған?» дәп, суреді. Бу ахуллар, пәчән китәпларни көрүп, карағу-дәк болса, «бу пул өткәндин кејин јәтти хан өтүп-тү. Бу пулни чикарған патшә Дақјәнус әкән. Дақјәнус өткелі, төрт жүз оттуз бәш јил өтүп-тү. Бу баллар уклағелі төрт жүз кәрік үч јил өтүп-тү. Бу балларникі тәктини¹⁾ рәстин сураңлар, бу баллардин бір іш пәйдә бола-дурғанға охшә-дү!» дәб-еді ахуллар, патшә әйтти: «бу балларда нәм' іш бар-дур?» Ахуллар әйтти: «Дақјәнусниң гахтада Медінедин үч бала чиккан әкән. У баллар, Дақјәнусниң јенида алт' аи туруп, кашкан әкән. У баллар бір такка²⁾ беріп, бір төшүккә кәріп-кетип-тү дәп, аңлаған әкән. Бу балларниң ҳолі тәкті китәпларда бір рәғәјәттә³⁾ бәш киши, бір рәғәјәттә јәтти киши. Буларни асабул-кәһиләр дәрләр. Китәпларда ісми шундак пүгүлгән әкән. Бу адәмләрни көргән киши јок!» дәп, патшәға ахуллар һуған бәрді. Патшә әйтти: «Бу бала әртедин ахшәмғача бір күн үкледим дәи-дү, — китәпларда төрт жүз кәрік үч јил болуп-тү. Бу баленикі курсеғиға һизә беріп, тоғузуңлар, — андин бу балени елип, һәмрәлериниң кешиға барени!» дәп, бу балаға һизә бәрді. Андин патшә, адәмлерини јиһип, һәм ахуллерини јиһип, тајар болди. Андин кејин, бу бала курсеғини тоғузуң, һәм тајар болди. Патшә әйтти: «Аи бала, сән бизни һәмрәлериң кешиға елип-барғиң. Биз сәләргә зижән килмас миз!» дәб-еді, бу бала патшәни һәммә адәмләри-бирлән башлап жүрүди. Бір сәјәттин кејин бу баллар јатқан такка јекин барди. Башлап-барған бала патшәға «әи патшә-и әләм, шу һәйда кичикниә турсеңизлар, мән беріп бу балларға тујук сала!» дәб-еді, патшә «андағ болса, тујук салғиң!» деди. Бу бала беріп, төшүктекі балларға аста-астә кичкәрип, «кәнуңизлар!» дәп, үкүдиң үикәттi. Андин бу бала һәмрәләриға әйтти: «Аи бирәдәрләр, сәләрниң көргелі бір патшә кәб-атур. Бунундин корукмеңизлар, — бу патшә мусулман-дур!» дәп, тујук салди. Баллар «андағ болса, бу патшә кәләсүң!» дәп, коичи-балени чикарди. Коичи бала беріп, патшәни чирлап, елип-кәлди. Андин патшәниң әлимлири, китәплерини колиға елип, балениң кешигә кәріп, бу тағниң бешиға патшә бәшлик һәммә ләшкери-бирлән чикти. Бу төшүктекі баллар төшүктин патшәниң алдиға чикти. Бу патшә балларни көрүп, өзини јәргә ташледі; һәммә адәмләри көрүп, улар һәм өзини јәргә ташледі. Нәм' үчүң? Бу балларни көрүп, бу патшәниң, һәм адәмлериниң үзләри⁴⁾ от-тәк коигән-дәк коиди. Бу патшә, үләмәлар јекин бар' алмеді. Андин үләмәлар, китәп көрүп, «рәстин асабул-кәһиләр шулар әкән!» деди. Андин бу баллар хат

1) «Тәкті» = кирг. «тәги» (его происхождение, родъ).

2) Слова «бағ», «тағ», «јағ» и др., оканчивающіяся на «ғ», имѣють въ дат. п.: бакка, такка, јакка и т. д., — во всѣхъ остальныхъ случаяхъ «ғ» сохраняется.

3) = араб. *روایت*.

4) *بوزلاری*.

кіліш ахуларға бәрді: «Біз Мединедін кәлгән-дур-міз. Бізні сурасеңизлар, Султән асабул-кәп-тур-міз. Әмді сизләр журтуңизларға јешип-берип, бізнің һаккімізға дуә кілсеңизлар, јахші болур!» дәп, цугәп бәрді. Андін бу балларға «һәзреті Султән асабул-кәп» дәп, ат којулді. Асабул-кәпләр турған қайға «тујук-тујук» дәп, ат којулді. Бу асабул-кәпләр шунуңдін бері ашқар болған.

Турпандін Дақјәнуснің шәрігә атмш јол¹⁾ бар. Дақјәнуснің шәридін Бәш-кобукка іккі јол. Кара-хоңа дәгән јәр Дақјәнуснің јурті. Баллар-бірләп барған ітнің еті Кітмір-дур, шу Кітмір асабул-кәпләрнің кешіда јатур. Һәммесі уклаи-дү. Шулар бу гахта теһи тағда, кіргән ғарда, јатур. Шу тағ Кара-хоңа дәгән јәрдің оттуз јолда турур.

Переводъ.

Такъ называемые «обитатели пещеры» были 3 брата. Когда они впервые выходили изъ Медины, старшему брату отъ роду было 15 лѣтъ, среднему — 11 и младшему — 7. Когда они пришли въ Китай, тогда было одно селеніе, состоящее теперь въ вѣдѣніи Турфана и называющееся Кара-ходжа. Въ этомъ селеніи жилъ одинъ языческой царь, по имени Дақьянусъ, который управлялъ областью 6 городовъ, включая сюда какъ Турфанъ, такъ и всѣ земли вплоть до Хами. Упомянутые отроки, обитатели пещеры, отправились втроемъ посмотрѣть Дақьянуса. Когда они стояли передъ его дворцомъ, одинъ изъ придворныхъ спросилъ ихъ: «что вы за люди? откуда вы пришли?» Отроки отвѣчали: «мы пришли изъ Медины!» Придворный сказалъ: «въ такомъ случаѣ вы побудьте здѣсь, а я пойду и доложу царю!» (Потомъ) этотъ человѣкъ пошелъ и сказалъ: «О царь міра, изъ Медины пришли 3 мальчика. Эти мальчики говорятъ, что они ищутъ Бога!» Дақьянусъ спросилъ: «больше-ли это мальчики, пришедшіе сюда?» Тотъ человѣкъ отвѣчалъ: «это маленькіе — премаленькіе мальчики!» Потомъ Дақьянусъ приказалъ привести ихъ. Упомянутый человѣкъ пошелъ и привелъ 3 мальчиковъ къ царю. Царь спросилъ этихъ мальчиковъ: «откуда вы пришли?» Мальчики отвѣчали: «мы пришли изъ Медины!» Царь сказалъ: «куда теперь идете?» Мальчики отвѣчали: «мы идемъ туда, гдѣ найдется нашъ Богъ!» Дақьянусъ сказалъ: «если такъ называемый Богъ есть я, то куда-же вы пойдете, не оставшись служить мнѣ!» Маленькіе мальчики по неопытности отвѣчали: «въ такомъ случаѣ мы готовы служить Вамъ!» Когда прошло такимъ образомъ 2—3 дня, средний братъ сказалъ: «о старшій и младшій мои братья,

1) «јол» = 1 кит. ли = рус. 1/2 верстѣ.

этого Дакьянуса, какъ-бы то ни было, мы ни разу не испытали!» Старшій братъ сказалъ: «въ такомъ случаѣ вечеромъ, когда царь успокоится, мы хоть разъ испытаемъ его!» Когда день склонился къ вечеру, царь поставилъ на голову кошки свѣтильникъ и, засвѣтивши его, сталъ смотрѣть. Три отрока, видя, что онъ дѣлаетъ, стали говорить другъ другу: «дѣйствительно-ли онъ Богъ, или нѣтъ? Кошка — животное; неужели животное можетъ научиться этому?» Разсуждая такъ, они думали на-двое. Старшій братъ сказалъ: «о младшіе мои братья, какъ-бы то ни было, мы пришли изъ далекихъ странъ. Теперь пробудемъ здѣсь нѣсколько дней и, подумавши о томъ, куда намъ идти, непременно должны будемъ отправиться отсюда!» Такимъ образомъ они прослужили Дакьянусу 6 мѣсяцевъ. По истеченіи 6 мѣсяцевъ Дакьянусъ оставилъ этихъ мальчиковъ у себя во дворцѣ и приготовился ѣхать на охоту. Младшій изъ отроковъ спросилъ: «о старшіе мои братья, не испытать-ли намъ его разъ, пока еще онъ не отправился на охоту?» Старшій братъ сказалъ: «въ такомъ случаѣ до наступленія вечера намъ надо найти гдѣ-нибудь мышъ. Когда наступитъ вечеръ и когда будетъ поставленъ на голову кошки свѣтильникъ, пусть одинъ изъ насъ стоятъ и держитъ мышъ, а остальные двое пусть стоятъ по сторонамъ царя. Когда разговоръ станетъ весьма интереснымъ, тогда-то и выпустимъ мышъ. Если кошка будетъ сидѣть, не обращая вниманія на мышъ, и держать свѣтильникъ, то этотъ (человѣкъ) и есть Богъ; если-же (кошка) броситъ свѣтильникъ и погонится за мышью, то онъ вовсе не Богъ. Завтра царь отправится на охоту и вернется послѣзавтра. Если намъ суждено здѣсь остаться, то мы останемся, не смотря на это испытаніе (кошки); если зайдетъ рѣчь о томъ, чтобы не оставаться, то до возвращенія (царя) съ охоты мы куда-нибудь уйдемъ!» Такъ сговаривались (отроки). Отправившись втроемъ на одиѣ развалины, они разыскали мышъ и принесли. Когда день склонился къ вечеру, наступило время зажечь свѣтильникъ. Царь позвалъ кошку и усадилъ ее. Потомъ одинъ изъ (царскихъ) людей зажегъ свѣтильникъ и поставилъ его на голову кошки. Эта кошка, не глядя ни на что, кромѣ земли, сидѣла очень смѣрно. Когда была полночь, царь сидѣлъ съ нѣсколькими своими людьми. Старшіе два отрока пошли и стали съ 2 сторонъ царя, оставшійся младшій спряталъ мышъ у себя въ рукавѣ и сталъ въ тѣни свѣтильника. Когда царь хохоталъ со своими людьми и разговоръ сталъ весьма оживленнымъ, въ это самое время младшій изъ отроковъ, державшій мышъ, выпустилъ ее потихоньку изъ рукава; кошка увидала эту мышъ и, сбросивши свѣтильникъ, стоявшій на головѣ, пустилась бѣжать за мышью. Въ комнатѣ стало совсѣмъ темно. Царь разсердился сильно на людей, стоявшихъ подлѣ него, и сказалъ: «вы не наполнили

желудка этой кошки пищею какъ слѣдуетъ!» Тѣмъ временемъ свѣтильникъ снова зажгль. При свѣтѣ огня видно было, что упомянутая кошка все еще продолжаетъ ѣсть въ одномъ углу мышь. Царь, увидѣвши это, разсердился и пнулъ разъ кошку въ голову. Потомъ принесъ кошку и, усадивши на мѣсто, снова поставилъ на ея голову свѣтильникъ. Затѣмъ упомянутые 3 отрока вышли тихонько за дверь и, усѣвшись втроемъ въ одномъ углу, стали совѣщаться. Самый младшій изъ нихъ спросилъ: «о старшіе мои братья, каково стало это дѣло?» Старшіе братья отвѣчали: «оказывается, что онъ не— Богъ!» Самый младшій спросилъ: «въ такомъ случаѣ что-же нужно будетъ дѣлать?» Старшіе 2 брата сказали: «этотъ Дакьянусъ оказался не Богомъ, а обманщикомъ. Завтра онъ отправится на охоту и вернется послѣзавтра, тогда и мы уйдемъ куда-нибудь!» Такъ они сговаривались. (Затѣмъ) они снова вошли, и каждый изъ нихъ сталъ справлять свое дѣло. Черезъ 2 или 3 дня царь отправился на охоту. Три отрока стали теперь сговариваться, говоря: «не бѣжать-ли намъ?» Сговорившись, эти мальчики сказали: «ладно!» и въ половинѣ ночи вышли изъ дворца. Затѣмъ на разсвѣтѣ вышли изъ города. «Куда теперь поидемъ?» говорили они, глядя другъ на друга. Старшій братъ сказалъ: «что-бы то ни было, поидемте какъ можно скорѣе, и, пока никто не видитъ, уйдемъ подальше!» Съ этими словами они быстро зашагали по дорогѣ. Когда они пришли въ одно мѣсто, встрѣтился имъ какой-то мальчикъ-пастухъ. У этого мальчика было много овецъ, которыхъ онъ пасъ. Этотъ мальчикъ-пастухъ сталъ кричать 3 отрокамъ, шедшимъ по дорогѣ: «эй, дѣти, эй, дѣти! остановитесь, остановитесь!» (Потомъ) онъ побѣжалъ и догналъ 3 мальчиковъ. Мальчикъ-пастухъ спросилъ у этихъ дѣтей: «куда вы идете?» Три отрока отвѣчали: «если вы спрашиваете насъ (объ этомъ), — мы идемъ искать Бога!» Мальчикъ-пастухъ сказалъ: «если вы идете искать Бога, тогда и я пойду!» Три мальчика сказали: «если хочешь съ нами идти, куда дѣнешь такую кучу своихъ овецъ?» Мальчикъ-пастухъ сказалъ: «нѣкоторая часть этихъ овецъ принадлежитъ чужимъ людямъ. Если вы побудете нѣсколько времени подлѣ этихъ самыхъ овецъ, (тогда) я пойду и, призвавши хозяевъ этихъ овецъ, вручу каждому изъ нихъ его собственность. Остальныхъ своихъ овецъ оставляю въ этомъ лѣсу, поручивши ихъ волѣ Божіей. Потомъ пойду вмѣстѣ съ вами, куда-бы вы ни направилесь!» Затѣмъ 3 отрока сказали: «въ такомъ случаѣ идите скорѣе и отдайте чужихъ овецъ ихъ хозяевамъ, (потому что) мы боимся погонь!» Потомъ мальчикъ-пастухъ пошелъ скорѣе и, призвавши хозяевъ упомянутыхъ овецъ, вручилъ каждому изъ нихъ его собственность. Люди, получившіе овецъ, все вернулись домой. Мальчикъ-пастухъ, выгнавши (своихъ) овецъ на дорогу, сказалъ: «тутъ-то и поручу я (овецъ) волѣ Божіей! Если

я оставлю (овець) въ лѣсу, то зря съѣдятъ (ихъ) голодные волки, — если оставлю на этой дорогѣ, поймають и возьмутъ ихъ люди, проходящіе туда и сюда. Если они будутъ ѣсть (овець), славословя Бога, то достанется мнѣ польза этого (добраго дѣла)!» Съ этими словами онъ поручилъ волѣ Божіей 3.600 овецъ. Потомъ этотъ мальчикъ-пастухъ и 3 отрока, бѣжавшіе (отъ Дакълнуса), пошли вчетверомъ. У упомянутаго мальчика-пастуха была одна собака. Когда они прошли одинъ *фарсанъ* (т. е. 8 верстъ), — собака, не замѣтивши, какъ ушелъ ея хозяинъ, оставалась среди овецъ; бѣгая взадъ и впередъ, она стала пскать своего хозяина и выть, смотря на небо;— (затѣмъ) побѣжала вслѣдъ за ушедшими 4 мальчиками. Эта собака догнала ихъ четырехъ, когда они прошли уже два *фарсана*. Мальчикъ-пастухъ спросилъ: «о товарищи, вотъ бѣжить сюда моя собака. Что будемъ съ нею дѣлать? Будетъ-ли хорошо, если эта собака пойдетъ съ нами, или будетъ лучше, если она не пойдетъ?» Три мальчика сказали: «если эта собака пойдетъ съ нами, намъ будетъ худо. А почему? такъ какъ мы — люди, бѣгущіе съ ея хозяиномъ, то эта собака, увидѣвши какой-нибудь предметъ, станеть на него лаять и выдастъ насъ. Будетъ хорошо, если мы не возьмемъ этой собаки съ собою!» Мальчикъ-пастухъ взялъ въ руку камень и сталъ отгонять собаку. Четыре мальчика шли по дорогѣ, все время отгоняя собаку. Били они эту собаку, пока не прошли еще 1 *фарсанъ*. Собака продолжала идти, опустивъ голову и не обращая вниманія на удары. Затѣмъ старшій изъ 3 отроковъ сказалъ остальнымъ: «не бейте сильно этой собаки, (потому что) и собака — твореніе Божіе. Отдадимте кому-нибудь эту собаку, или-же въ противномъ случаѣ гдѣ-нибудь привяжемъ ее покрѣпче. Кто-нибудь придетъ и возьметъ ее!» Сговорившись такъ, всѣ четверо привязали собаку въ одномъ мѣстѣ. Когда они пробыли въ дорогѣ одинъ часъ, собака, таща за собою веревку, которою была привязана, снова прбѣжала по ихъ слѣдамъ и догнала ихъ. Всѣ четверо сильно разсердились, и (3 отрока) сказали пастуху: «поймай свою собаку!» и велѣли поймать ея. Поймавши его собаку, 3 мальчика отрѣзали собакѣ 2 ноги. Крѣпко связавши остальныхъ 2 ноги, 4 мальчика бросили собаку въ яму и снова двинулись въ путь. Черезъ одинъ часъ собака опять догнала ихъ съ двумя связанными и двумя отрѣзанными ногами. Старшій изъ обитателей пещеры сказалъ: «будетъ хорошо, если спросимъ что-нибудь у этой собаки!» Затѣмъ средній братъ спросилъ: «эй, собака, куда идешь?» Собака сказала: «а вы куда идете?» Тѣ отвѣчали: «мы идемъ пскать Бога!» Собака спросила: «кто меня сотворилъ? и кто васъ сотворилъ?» Тѣ отвѣчали: «и тебя Богъ сотворилъ, и насъ сотворилъ Богъ!» Собака сказала: «если васъ сотворилъ Богъ, — Богъ и меня сотворилъ. Что будетъ, если и я стану пскать Бога, котораго вы щцете?» Сказавши

это, она стала плакать, проливая (обильныя) слезы. Старшій изъ 3 братьевъ сказалъ: «въ такомъ случаѣ мы совершили великій грѣхъ: зря били и колодили эту собаку, отрѣзали ей ноги, — и сотворили такой великій грѣхъ! Давайте вчетверомъ поочередно нести ее всюду, куда ни поидемъ!» Сказавши это, они погладили собаку разъ по головѣ, и ноги ея стали по-прежнему здоровы. Эти 4 мальчика пошли по дорогѣ, неся собаку на себѣ и не давая ей идти по землѣ. Такимъ образомъ они прошли 7 *фарсамовъ*. Взошли они на вершину одной горы. Наверху этой горы была глубокая пещера, не имѣвшая ни начала, ни конца. Всѣ пятеро, увидѣвши эту пещеру, вошли въ нее и сказали: «отдохнемте съ часокъ, а потомъ встанемъ и, разыскавъ пищу, поѣдимъ, — будучи въ дорогѣ, мы достаточно утомились!» (Затѣмъ) легли спать. Послѣ ихъ ухода царскіе люди поѣхали искать ихъ въ разныя стороны, но нигдѣ не могли узнать объ нихъ. Царь сталъ гадать, и ему вышло: «они взошли на вершину одной горы и скрылись въ отверстіе, въ которое можетъ войти только вбитый коль». (Потомъ царь сказалъ своимъ людямъ:) «если вы не разыщете ихъ, то я не пощажу ни одного изъ живущихъ въ этомъ дворцѣ. Если за этихъ 3 человекъ я не погублю 3.000, то не желаю сидѣть (болѣе) на царскомъ тронѣ!» Такой зарокъ давалъ себѣ (царь). Затѣмъ люди этого царя снова пустились въ разныя стороны искать (бѣглецовъ). Нѣкоторые изъ нихъ взошли на вершину горы, въ которой скрылись обитатели пещеры, а остальные направились въ другія стороны. Взошедшіе на эту гору увидѣли человѣческіе слѣды и пошли по нимъ съ одной стороны. Потомъ они пришли къ отверстію, въ которое скрылись обитатели пещеры. У входа въ это отверстіе голубя вывели птенцовъ, а пауки сплели тенета. «Здѣсь нѣтъ никакихъ признаковъ человѣческаго существа! должно быть, они не приходили сюда!» сказали пріѣхавшіе сюда люди и повернули назадъ. Эти люди поѣхали и сказали Дакьянусу: «отверстіе мы нашли, а людей найти не могли! Хотѣли-бы мы войти въ это отверстіе, да отверстіе мало, нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы въ него могли войти люди!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ попробуйте еще погадать!» Гадальщики стали ворожить, и имъ вышло: «оказывается, они внутри отверстія. Ни одному человеку не войти въ него, а человеку, вошедшему въ него, выйти». Вотъ какъ вышло въ ворожбѣ. Дакьянусъ сказалъ: «развѣ можетъ случиться, что эти люди, вошедшіе (въ отверстіе), никогда не выйдутъ? когда-нибудь да выйдутъ они. Пусть кто-нибудь пойдетъ и покараулитъ ихъ!» Съ этими словами онъ переселилъ 5.000 калмыцкихъ семействъ, которыя и стали жить на упомянутой горѣ, какъ разъ противъ отверстія (пещеры). Эти пятеро встали потомъ отъ сна черезъ 443 года. Въ кошелькѣ одного изъ нихъ изъ денегъ, ходившихъ въ царствованіе Дакьянуса, было 11 *мискалей* (2 р. 20 к.).

«Идите и купите гдѣ-нибудь на эти деньги хлѣба!» сказалъ одинъ изъ пастухъ. Пастухъ всталъ и пошелъ за хлѣбомъ. Этотъ пастухъ пошелъ въ селеніе Бешъ-кобукъ и, желая купить хлѣба, пришелъ къ одному хлѣбнику. «Эй, дядя хлѣбникъ, не продадите-ли хлѣба?» спросилъ пастухъ. (Хлѣбникъ) отвѣчалъ: «продамъ, мальчикъ!» (Потомъ) этотъ мальчикъ вынулъ изъ кошелька 11 *мискалей* и положилъ ихъ въ руку хлѣбника. Хлѣбникъ, увидѣвши эти деньги, не могъ узнать ихъ. «О мальчикъ, знаешь-ли эти деньги? какого времени эти деньги? знаешь-ли, какого онѣ императора?» спросилъ хлѣбникъ у мальчика. Мальчикъ (испугавшись) сказалъ: «деньги я нашелъ на дорогѣ!» Мальчикъ затѣмъ спросилъ: «о дядя хлѣбникъ, я не знаю этихъ денегъ! Не знаете-ли Вы, какого это императора деньги?» Хлѣбникъ сказалъ: «я и не знаю этихъ денегъ. Я не видалъ царя, при которомъ ходили эти деньги, и самъ не употреблялъ ихъ. На этихъ деньгахъ, оказывается, есть надпись. Если-бы попался какой-нибудь грамотный человекъ, мы дали-бы ему прочесть (надпись) и послушали-бы, и потомъ стало-бы (намъ) пзвѣстно!» По дорогѣ шелъ какой-то прохожій. «Позовемъ этого прохожаго, не знаетъ-ли онъ!» сказалъ хлѣбникъ. Потомъ онъ позвалъ этого прохожаго. «грамотенъ-ли ты?» спросилъ онъ прохожаго. Прохожій отвѣчалъ: «Грамотенъ!» — «Попробуй-ка прочесть надпись этихъ денегъ!» сказалъ (хлѣбникъ) и далъ ему монеты. «На этихъ монетахъ значится, что это — деньги Дакьянуса. Съ тѣхъ поръ какъ перестали ходить эти монеты, царствовало уже 7 императоровъ. Въ настоящее время эти деньги не ходятъ. Возьмите и представьте эти деньги царю!» сказалъ (прохожій), и хлѣбникъ заперъ свою лавку. Затѣмъ, взявши эти деньги, хлѣбникъ пошелъ съ мальчикомъ, принесшимъ ихъ, къ царю. Въ это время резиденціею государя былъ городъ, въ которомъ жилъ (прежде) Дакьянусъ. Царь, увидѣвши упомянутыя деньги, спросилъ мальчика: «о мальчикъ, гдѣ ты взялъ эти деньги? скажи всю правду!» Мальчикъ спросилъ государя: «о царь міра, расскажите о своемъ происхожденіи, (тогда) и я расскажу о своихъ приключеніяхъ!» Царь сказалъ: «мое происхожденіе — мусульманское. Расскажи по правдѣ о своемъ происхожденіи, и ты не мусульманвиъ-ли?» Мальчикъ отвѣчалъ: «по происхожденію я мусульманинъ!» Царь сказалъ: «сколько васъ человекъ? Гдѣ находится мѣсто вашей остановки? Отецъ и дѣдъ у меня оба мусульмане. Эти деньги относятся къ деньгамъ времени Дакьянуса. Когда ходили эти деньги и кто употреблялъ ихъ, не знали у меня даже отецъ и дѣдъ. Если ты, мальчикъ, расскажешь о себѣ всю правду, — не будетъ (тебѣ) ничего худаго; если-же солжешь, посажу въ тюрьму!» Упомянутый мальчикъ сказалъ: «о царь міра, насъ было пятеро. Вышедши изъ этого города, мы вошли вонъ на той горѣ въ одну пещеру и легли

спать. Въ этой пещерѣ мы спали сегодня съ самаго утра. Проснулись только теперь, когда день склонился уже къ вечеру. Проголодалсь и наши желудки. Мы увидѣли, что у насъ есть эти самыя деньги. Вотъ я и пришелъ сюда купить хлѣба!» Царь спросилъ: «вы всѣ пятеро были-ли съ самаго начала вмѣстѣ, или потомъ соединились?» Мальчикъ отвѣчалъ: «мы потомъ соединились. Три мои товарища вышли изъ города втроемъ, а мы вдвоемъ присоединились къ нимъ вонъ тамъ!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ надо собрать астрологовъ и посмотрѣть объ этомъ въ книгахъ. Этотъ мальчикъ говоритъ, что заснулъ утромъ, между тѣмъ какъ я вижу, что находящійся у него въ рукѣ деньги относятся къ деньгамъ Дакьянуса. Здѣсь есть что-то особенное!» Сказавши это, онъ собралъ мудрецовъ. Царь сказалъ имъ: «о богословы, знаете-ли эти монеты?» Богословы посмотрѣли (на монеты) и отвѣчали: «знаемъ, но не знаемъ, когда онѣ ходили!» Царь спросилъ: «если не знаете, когда ходили эти монеты, какъ-же знаете самыя монеты?» Богословы отвѣчали: «мы знаемъ людей, которые употребляли эти монеты!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ, если знаете, (скажите), съ копѣхъ поръ начали ходить эти деньги? съ копѣхъ поръ онѣ перестали ходить?» Богословы пересмотрѣли много книгъ и узнали, что съ тѣхъ поръ, какъ перестали ходить эти деньги, царствовало уже 7 императоровъ. Царь, вышустившій эти деньги, былъ Дакьянусъ. Со дня смерти Дакьянуса прошло 435 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ, какъ заснули эти отроки, прошло 443 года. «Вы какъ слѣдуетъ спросите о дѣлахъ этихъ мальчиковъ,— въ дѣлахъ этихъ мальчиковъ есть, кажется, что-то особенное!» Такъ сказали богословы. Царь спросилъ: «что есть особеннаго у этихъ мальчиковъ?» Богословы отвѣчали: «во времена Дакьянуса изъ Медины вышли 3 мальчика. Эти мальчики пробыли у Дакьянуса 6 мѣсяцевъ и бѣжали отъ него. Эти мальчики пришли на одну гору и скрылись въ пещерѣ. Вотъ что мы узнали (изъ книгъ). Относительно этихъ мальчиковъ въ книгахъ говорится, что ихъ по одному преданію было пятеро, а по другому семеро. Ихъ называютъ обитателями пещеры. Такое у нихъ имя значится въ книгахъ. Нѣтъ людей, которые-бы видѣли этихъ отроковъ!» Такъ отвѣчали царю богословы. Царь сказалъ: «этотъ мальчикъ говоритъ, что онъ спалъ цѣлый день, съ утра до вечера, а изъ книгъ видно, что онъ (съ товарищамъ) спалъ 443 года. Дайте пищи этому мальчику и накормите его. Потомъ возьмемъ этого мальчика и пойдёмъ съ нимъ къ его товарищамъ!» Послѣ этого дали мальчику пищу. Затѣмъ царь собралъ своихъ людей, собралъ и богослововъ и приготовился (идти). Тѣмъ временемъ, наѣвшійся до-сыта, былъ готовъ и мальчикъ. Царь сказалъ: «эй, мальчикъ, ты поведи насъ къ своимъ товарищамъ! мы не причинимъ вамъ никакаго вреда!» Мальчикъ пошелъ, ведя

за собою царя и всѣхъ его людей. Спусти одинъ часъ они подошли къ горѣ, гдѣ лежали отроки. Мальчикъ, ведшій царя, сказалъ ему: «о царь міра, побудьте вы здѣсь самое короткое время, а я пойду и дамъ знать (*въ текстѣ: тујукъ салаі*) мальчюкамъ!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ дай знать!» Мальчикъ пошелъ впередъ и, крича потихоньку товарищамъ: «вставайте!», разбудилъ ихъ. Затѣмъ мальчикъ сказалъ своимъ товарищамъ: «эй, товарищи, идетъ посмогнѣть васъ одинъ царь. Вы не бойтесь этого царя, потому что онъ — мусульманинъ!» Такъ извѣщаль ихъ (мальчюкъ). Отроки сказали: «въ такомъ случаѣ пусть идетъ этотъ царь!» Съ этими словами они выслали (на-встрѣчу царю) мальчика-пастуха. Мальчикъ-пастухъ пошелъ и пригласилъ царя. Затѣмъ царскіе ученые взяли въ руки свои книги и, идя за мальчюкомъ, взошли на гору съ царемъ во главѣ и въ сопровожденіи всего войска. Сидѣвшіе въ пещерѣ отроки вышли изъ нея на-встрѣчу царю. Царь, увидѣвши отроковъ, поклонился имъ до земли. Увидѣвши ихъ, поклонились до земли и всѣ (царскіе) люди, а почему? (потому что) при видѣ этихъ отроковъ, у царя и всѣхъ его людей лицо горѣло (изъ благоговѣнія передъ этими свѣтыми отроками) какъ огонь. Царь и ученые не могли подойти (къ отрокамъ) близко. Потомъ ученые посмотрѣли въ книги и сказали: «обитатели пещеры, дѣйствительно, и есть эти самые!» Затѣмъ отроки написали и подали бого-словамъ такую записку: «мы вышли изъ Медны. Если вы спрашиваете насъ (о томъ, кто мы), мы — Султанъ Асхабу-ль-кехъфъ. Теперь вы вернитесь къ себѣ домой, и, если станете тамъ молиться за насъ, будетъ (вамъ) хорошо!» Такъ отвѣчали (людямъ) отроки. Съ тѣхъ поръ и прозвали этихъ отроковъ «Хезрѣти Султанъ Асхабу-ль-кехъфъ» (святые и могучіе обитатели пещеры). Мѣсто, гдѣ почиваютъ обитатели пещеры, названо «Туюкъ». Вотъ съ тѣхъ поръ и прославились эти обитатели пещеры.

Отъ Турфана до Дакьянусова города 60 *jol*¹⁾. Отъ Дакьянусова города до Бешъ-кобука 2 *jol*. Селеніе, называемое Кара-ходжа, и есть (бывшая) столица Дакьянуса. Имя пса, сопутствовавшего отрокамъ, есть Кытмырь. Этотъ Кытмырь почиваетъ рядомъ съ обитателями пещеры. Всѣ (пятеро) спятъ. Они до сихъ поръ лежатъ на горѣ въ той самой пещерѣ, въ которую вошли. Эта гора отъ селенія, называемаго Кара-ходжа, стоитъ въ 30 *jol*.

1) Т. е. 30 верстъ; см. выше, стр. 234, прим.

2. Сказаніе по Рубгузи¹⁾.

Разсказываютъ, что въ Румѣ (т. е. византійской имперіи) былъ одинъ царь, по имени превеликій гонитель Дакъянусъ. Войска у него было несмѣтное колычество. Однажды онъ сражался съ нѣкимъ царемъ и убилъ его. У этого (убитаго царя) было 6 сыновей, и всѣхъ ихъ (Дакъянусъ) взялъ въ плѣнъ. (Дакъянусъ) требовалъ отъ всѣхъ, чтобы его признавали Богомъ. Шестерыхъ юношей онъ заставилъ поклониться ему, (ибо и) весь міръ считалъ Дакъянуса Богомъ. Однажды кошка возилась съ мышью и дерясь съ нею, свалилась съ дымника на землю. Дакъянусъ, увидѣвъ это, испугался. Вышеупомянутые 6 братьевъ, увидѣвши (что Дакъянусъ испугался кошки), сказали: «оказывается, этотъ человекъ не — Богъ, — онъ испугался этой кошки!» Они стали совѣщаться, говоря: «видите сюда, поидемте пскать Бога!» Старшій братъ, по имени Ямвиха, сказалъ: «мы уйдемъ тогда, когда царь велитъ намъ играть въ шары. Мы будемъ бить послѣднѣе по направленію къ стени (чтобы, подъ предлогомъ игранія въ шары, удалиться отъ дома), а какъ станемъ подходить къ дому, то будемъ бить послабѣе!» Съ этими словами они согласились (играть въ шары). Обычай Дакъянуса состоялъ въ слѣдующемъ. Самъ онъ сидѣлъ въ началѣ поля, на которомъ происходило зрѣлище. Кто прекрасно ударялъ въ шаръ и (бѣгая за нимъ) выказывалъ удалое наѣздничество, тому (Дакъянусъ) имѣлъ обыкновеніе дѣлать подарки. Каждый день пріѣзжали обыкновенно молодые люди и поочередно ударяли въ шаръ. Разъ пришла очередь (ударять) и вышеупомянутымъ 6 юношамъ. Они прибѣгли къ (слѣдующей) ловкѣ и хитрости. Выѣхавши (на середину поля), они били въ шаръ сначала потихоньку, а потомъ, подѣхавши къ парку, стали бить покрѣиче. Подъ видомъ игранія въ шары они уѣхали далеко и, прибывши въ одно селеніе, закопали свои чистыя одежды въ землю и, надѣвши грубые халаты, двинулись въ путь. Они пришли къ одному пастуху, (который) далъ имъ айрану (кислаго молока) и спросилъ: «куда вы идѣте?» Они отвѣчали: «мы идемъ искать Бога!» Пастухъ спросилъ: «развѣ Дакъянусъ не — Богъ?» Они отвѣчали: «оказалось, что онъ не — Богъ!» Пастухъ сказалъ: «подождите одинъ часъ, и я пойду съ вами!» Пастухъ пошелъ и вручилъ овецъ

1) Отдѣльныя мѣста своего сказанія *Рубгузи* подкрѣпляетъ цитатами изъ XVIII главы Корана, называемой *سورة الكهف*; безъ цитатъ онъ оставляетъ лишь тѣ мѣста, которымъ не нашель въ Коранѣ соответствующихъ стиховъ. Эти цитаты изъ Корана, числомъ 17, я помѣстилъ въ выноскахъ, для того чтобы народное сказаніе совершенно отдѣлить отъ Корана. — О сочиненіи Рубгузи вообще см. Rieu, Catal. of the Turk. Man. in the Br. Mus. p. 269—72.

хозяевамъ; затѣмъ вернулся и) присоединившись къ юношамъ, двинулся съ ними въ путь. У него (т. е. у этого пастуха) была одна собака, по имени Каркаринъ, а по словамъ нѣкоторыхъ Кытмырь. Имена ихъ: перваго (юноши) — Ямыля, втораго — Максильмина, третьяго — Мартунусъ, четвертаго — Менитунусъ, пятаго — Сарфунусъ, шестаго Зуанванусъ, а вмя пастуха — Кефиситатюнусъ. Сказали они овечьему пастуху: «бей свою собаку, чтобы она не шла за нами, — она выдастъ насъ!» Пастухъ ударилъ собаку, но она не вернулась. Они переломили собакѣ одну ногу. Благодаря могуществу Всевышняго Господа, собака, заговоривъ человѣческимъ голосомъ, сказала: «если Всевышній Господь нуженъ вамъ, то развѣ Онъ не нуженъ мнѣ?» Услышавъ (эти) слова, они взяли собаку на руки. Наступилъ вечеръ, и они пришли къ одной пещерѣ. Вошли они внутрь ея и легли спать. Всевышній Господь далъ имъ особенный сонъ. Царь, разыскивая ихъ, пріѣхалъ къ пещерѣ и, увидѣвъ, что паукъ затянулъ ея отверстіе паутиною, счелъ ихъ умершими¹⁾. Дакьянусъ сказалъ: «они отреклись отъ меня, поэтому-то и умерли!» Съ этими словами онъ вернулся домой. Они пролежали въ этой пещерѣ 309 лѣтъ²⁾. Относительно 9 не согласуются. Нѣкоторые говорятъ «9 мѣсяцевъ», а нѣкоторые «9 дней». Когда они проснулись, то одинъ, именно Ямыля, сталъ говорить другимъ: «сколько времени мы пролежали здѣсь?»³⁾ Одинъ сказалъ: «прошло полдня!», а другой: «прошли одиѣ сутки!»⁴⁾ (Тогда) они сказали: «Всевышній Господь знаетъ лучше всѣхъ!»⁵⁾ Потомъ сказали: «пошлемте одного на базаръ⁶⁾, пусть онъ пойдетъ и посмотритъ. Которая пища чище, пусть ту онъ и принесетъ. Кромѣ этого (порученія), — пусть съ жителями (города) ведетъ разговоры и бесѣды обдуманно, чтобы никому не дать знать (о себѣ и объ насъ⁷⁾!» Затѣмъ они опять сказали: «если узнаютъ этого человѣка, то поймаютъ и станутъ бить его, или обратятъ въ

1) Всевышній говоритъ (Коранъ XVIII, 10): Мы наложили въ пещерѣ глухоту на ихъ уши въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ.

2) Всевышній говоритъ (ibid., 24): Они пробыли въ своей пещерѣ 300 лѣтъ, съ прибавкой девяти.

3) Всевышній говоритъ (ibid., 18): Одинъ изъ нихъ спросилъ: «сколь долго пробыли вы?»

4) Господь говоритъ (ibid., 18): Они отвѣчали: «мы пробыли день или часть дня».

5) Господь говоритъ (ibid., 18): Они сказали: «Господь вашъ знаетъ лучше всѣхъ, сколь долго вы пробыли тутъ».

6) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 18): Теперь пошлите кого-нибудь изъ васъ въ городъ съ этими вашими деньгами.

7) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 18): Пусть онъ посмотритъ, гдѣ пища чище, и принесетъ вамъ потребное количество ея; но пусть онъ держитъ себя скромно и никому не дастъ о васъ знать.

свою вѣру, а потомъ мы не избавимся отъ нихъ во вѣки вѣковъ¹⁾!» Ямлиха всталъ и пошелъ на базаръ. Онъ сказалъ хлѣбнику: «дай мнѣ чистыхъ хлѣбовъ!» Хлѣбникъ взялъ (у него) монету и увидѣлъ на ней имя Дакьянуса. «Ты, вѣроятно, нашелъ кладъ, — эта монета вышла уже изъ употребленія; гдѣ ты взялъ её?» спросилъ хлѣбникъ. Онъ взялъ Ямлиху и представилъ его царю. Имя царя было Ястакадъ. Онъ былъ мусульманинъ; люди (его) тоже были мусульмане. Спросили Ямлиху: «что ты за человѣкъ?» Онъ разсказалъ подробно обо всемъ (происшедшемъ). Царь Ястакадъ собралъ ученыхъ и сказалъ: «правда-ли то, что онъ разсказываетъ?» Одинъ изъ ученыхъ сказалъ: «я въ одной исторіи читалъ, что въ царствованіе Дакьянуса 6 юношей убѣжали, ушли въ горы и вошли въ пещеру!» Царь сѣлъ на коня и отправился (со свитою) смотрѣть эту пещеру. Когда онъ подѣхалъ уже близко, Ямлиха сказалъ: «вы обождите одинъ часъ, — чтобы они не испугались, я пойду впередъ и повѣдаюсь съ ними!» Ямлиха, придя раньше (другихъ), извѣстилъ (товарищей) о томъ, что ѣдетъ (къ нимъ) царь. Услыхавши о царѣ, они сейчасъ-же лишились чувствъ. Придя въ себя, они опять спросили, и Ямлиха сталъ разсказывать (обо всемъ). Между тѣмъ подѣхалъ царь и, увидѣвъ всѣхъ, сказалъ имъ: «я отправлю васъ въ городъ!» Эти остались недовольны и спустились въ глубина пещеры. (Царь тронулся въ обратный) путь. Лицемѣры сказали: «тутъ мы воздвигнемъ гостиницу!», а вѣрующіе: «мы воздвигнемъ мечеть!» и построили (тутъ) мечеть²⁾.

Иудеи и язычники не согласуются (относительно числа отроковъ). Маръ-Якуби³⁾ говоритъ, что ихъ было трое, а съ собакою четверо, а Мелькай говоритъ, что ихъ (было) пятеро, а съ собакою шестеро⁴⁾. Ихъ слова не заслуживаютъ довѣрія, — это никому не извѣстно⁵⁾. Вѣрующіе говорятъ, что ихъ семь, а съ собакою восемь⁶⁾. (Богъ сказалъ Мухаммеду): «эй, Мухаммедъ,

1) Господь говоритъ (ibid., 19): Они, если придутъ къ вамъ, то или побьютъ васъ камнями, или обратятъ васъ въ свою вѣру, и въ такомъ случаѣ вы не будете счастливы во вѣки вѣковъ.

2) Господь говоритъ (ibid., 20): Первенствующіе у нихъ въ дѣлахъ сказали: «построимъ надъ ними храмъ».

3) [При плачевномъ состояніи текста сочиненія Рубгузи всякія догадки о томъ, какихъ авторовъ разумѣть Рубгузи подъ именами *مار يعقوبی* и *ملکای* были бы преждевременны. Прежде всего было бы желательно знать, какъ эти имена читаются въ рук. Британскаго Музея. В. Р.]

4) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 21): Они будутъ говорить: «ихъ было трое, а четвертый — песь ихъ»; будутъ говорить также: «(ихъ было) пять, а шестой — песь ихъ».

5) Господь говоритъ (ibid., 21): (Они будутъ говорить) по догадкѣ.

6) Господь говоритъ (ibid., 21): И будутъ говорить: «ихъ было семь, а песь ихъ — восьмой».

скажи, что Господь нашъ лучше знаетъ, и что числа ихъ не знаютъ іудеи, тогда какъ и вѣрующіе-то знаютъ мало¹⁾!» Абдулла-ибнъ-Аббасъ говоритъ: «всѣ вѣрующихъ знаютъ ихъ немногіе, въ числѣ которыхъ и я. Ихъ было семь, а съ собакою восемь. Говорятъ такъ есть слѣдующее основаніе. Богъ велѣлъ спросить, сколько времени они пробыли (въ пещерѣ). Объ этомъ спросилъ одинъ изъ нихъ²⁾, и они сказали³⁾: «мы пробыли день или часть дня⁴⁾!» Такъ говорили трое, ибо «сказали» стоятъ во множ. числѣ,—а всѣхъ ихъ было семь человѣкъ, съ собакою восемь».

(Архангелъ) Гавріиль спускается (съ неба) и переворачиваетъ ихъ лежащихъ одинъ разъ въ мѣсяцъ съ праваго бока на лѣвый⁵⁾. Устье пещеры — по направленію къ сѣверу. Солнечные лучи никогда не проникаютъ (внутри пещеры). Отъ Бога посылаются къ нимъ слуги, которые брѣютъ имъ головы и подрѣзываютъ ногти. Говорятъ, былъ халпфъ Моавія; когда, желая посмотрѣть ихъ, онъ подѣхалъ близко къ пещерѣ, то въ него стали летѣть камни. Моавія вернулся, не удостоившись увидѣть ихъ.

1) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 21): Скажи: «число ихъ Господь мой знаетъ вѣрнѣе всѣхъ; ихъ знаютъ только немногіе».

2) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 18): Одинъ изъ нихъ спросилъ: «какъ долго вы пробыли?»

3) Господь говоритъ (ibid., 18): (Они) отвѣчали: «(мы) пробыли день или часть дня!»

4) Господь говоритъ (ibid., 18): Они (т. е. трое) сказали: «Господь вашъ знаетъ лучше всѣхъ, сколь долго вы пробыли тутъ».

5) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 17): Мы переворачивали ихъ на правый бокъ и на лѣвый.

Н. Катановъ.

СПБ. 20 сентября 1893 г.